

УДК 81 – 114.2 (575.2) (04)

ПОЛЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В ЛИНГВИСТИКЕ ЭМОЦИЙ

Е.И. Жоламанова

Рассматриваются контуры номинативно-функционального поля на материале психического состояния “любовь” – “ненависть” в русском языке.

Ключевые слова: антропоцентрическая лингвистика; номинативно-функциональное поле; идеографический словарь; эмоциональный концепт.

В настоящее время принято описывать семантическую систему языка в виде абстрактных единиц – полей, концептов, фреймов, сценариев, гештальтов и т.д. Описание языка методом номинативно-функциональных полей восходит к трировской концепции поля. Чтобы проследить линию преемственности и развития в понимании теории поля Трира и номинативно-функционального поля, обратимся к истории.

Как известно, термин “поле” был впервые употреблен в лингвистической литературе Г. Ибсеном в одной из его научных статей в 1923 г. Но всесторонняя основательная разработка понятия “поле” связана с именем немецкого лингвиста Й. Трира [1], который ввел в научный обиход термины *Wortfeld* (поле слов), *Sinnbezirk* (поле понятий).

Вот уже около 90 лет не ослабевает интерес исследователей к его теории. Она получила право на существование, потому что теория о полевой организации семантического пространства развивалась в унисон с классической немецкой философией, оказавшей большое влияние на все отрасли знания и гармонировала с биологизаторским подходом в лингвистике. Ядерно-периферийная организационная структура поля в языке согласовалась с атомным строением вещества.

Вся лингвистическая природа, вся языковая целостность подразделялась у Й. Трира на две изоморфные друг другу части: *Begriffsfeld*, *Sinnbezirk* – поле понятий и *Wortfeld* – поле слов. Каждой единице поля понятий соответствовала единица поля слов. Понятийное поле символизировало план содержания, а словесное поле – план выражения. Такие термины, как смысл и значение не выделялись.

Поле понятия и поле слова вместе составляют двустороннюю единицу плана содержания и плана выражения – языковое поле.

Немецкий лингвист считал, что понятийное и словесное поля можно мысленно сопоставить друг с другом, и все сегменты одного поля в точности совпадут с сегментами другого.

“Понятийное поле” Трира мы можем понимать как поле значения, или семантическое поле, если воспользоваться терминами современной семантики.

Учитывая, что трировское поле состоит из слов, его можно было бы назвать лексико-семантическим.

Мысли Трира о членении глобальной языковой целостности на отдельные поля были связаны с учением В. Гумбольдта о “внутренней форме” языка. Под “внутренней формой” В. Гумбольдт понимал глобальную семантическую систему одного конкретного языка. Трир представлял понятийные поля составными частями языковой системы.

Принимая во внимание учение Ф. Соссюра о синхронии и диахронии, немецкий ученый понимал языковую систему на данном временном отрезке как замкнутую и стабильную, где один элемент системы взаимосвязан с другими и определяется ими. Поэтому слово может существовать только в сопоставлении со значениями других слов: *weise – klug, gescheit, gewitzigt, schlau, gerissen*; *мудрый – умный, дельный, умудренный опытом, хитрый, продувная бестия*.

Дальнейшее развитие трировской гипотезы осуществлялось по двум направлениям.

Одни ученые вели поиск в области парадигматических полей. К их числу относились такие разнообразные объединения лексических единиц, как лексико-семантические группы, синонимы, антонимы, части речи, грамматические категории, семантемы, словообразовательные парадигмы. Эту линию развивали Л. Вайсгербер, Г. Ибсен, Ф.П. Филин, А.А. Уфимцева, С.Д. Кацнельсон,

В.И. Кодухов и многие другие. Группировки слов у Трира также относятся к разряду парадигматических полей.

Другие ученые разрабатывали новые принципы системного анализа лексики на примере синтагматических полей. Предметом исследования становились лексико-семантические классы слов, находящихся в отношениях сочетания (а не чередования, как в парадигматических полях), например: *слушать* – *ухо*, *ехать* – *вагон*, *смотреть* – *глаз*, *цвести* – *цветок*, *лаять* – *собака*.

Впервые обратил внимание на синтагматические поля В. Порциг [2]. Он классифицировал соотношения слов по частеречной принадлежности и категориальному значению: глагол + сущ. со знач. действия (*bellen* – *Hund*), глагол + сущ. со знач. объекта действия (*подавать* – *блюдо*), глагол + сущ. со знач. органа (*horen* – *Ohr*), прилаг. + сущ. (*стать глухим* – *слух*) и т.д.

Труды немецких лингвистов по теории системного анализа лексики методом семантических полей наиболее полно освещены в переводной научной литературе. Лучшим переложением теории семантического поля на русский язык признаны книги видных русских лингвистов А.А. Уфимцевой [3], А.И. Кузнецовой [4] и статья Л.М. Васильева “Теория семантических полей” [5].

Антропоцентрическая лингвистика ориентирована не на изучение “языка в человеке”, а на изучение “человека в языке”. Язык рассматривается в тесной связи с человеком, его мышлением, психикой, внутренним миром. Проблеме описания эмоциональной сферы человека посвятили свои труды известные отечественные и зарубежные ученые К.Э. Изард, В.И. Шаховский, А. Вежбицкая, С.Л. Рубинштейн, Н.А. Красавский, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, В.В. Леонтьева и др. Эмотиолингвистика (лингвистика эмоций) стала актуальнейшей областью исследования в рамках антропоцентрической лингвистики. Она выделилась в отдельное направление в начале 90-х гг. и занимается проблемами номинации, языкового выражения и описания, вопросами овнешнения эмоций.

В русле этого направления стали появляться диссертации, связанные с изучением эмоциональной жизни *homo sentiens* и отражением ее в языке.

В нашем исследовании мы рассматриваем оппозицию эмоциональных отношений “любовь” – “ненависть” и их лексико-синтаксические корреляты в современном русском языке.

Для лингвистического описания психических (эмоциональных) состояний и для репрезентации эмоциональных концептов используется полевой подход. Полевые структуры как единицы семанти-

ческой организации языка могут выступать в виде семантического поля, тематической группы, лексико-семантической группы, в виде синонимических и антонимических рядов. Именно семантическое поле должно обладать набором дифференциальных и интегральных признаков, общностью значения и функций конститuentов поля. Элементы поля могут принадлежать к разным уровням языка и к разным частям речи. Полевые единицы находятся в иерархических отношениях друг с другом. Разные поля могут находиться в отношениях противопоставления (любовь – ненависть) или частично совпадать в отдельных сегментах (любить – ревновать – ненавидеть), что характерно для структурной организации языка.

В последние годы наиболее часто использовались такие полевые структуры, как семантическое поле, функционально-семантическое поле и номинативное поле ассоциируется с морфологическим полем. Номинативное поле включает в себя широкий спектр языковых единиц, вовлекаемых в сферу концепта на основе ассоциативных связей.

Для описания эмоциональных концептов “любовь” и “ненависть” мы избрали номинативно-функциональное поле. Номинативно-функциональное поле объединяет языковые единицы разных уровней на основе общности значения и функционирования в языке. Это сближает его с функционально-семантическим полем.

Номинативно-функциональное поле объективирует с помощью языковых средств эмоциональный концепт, который связывают обычно с номинативным полем.

Номинативно-функциональное поле – система разноуровневых средств языка (лексических, лексико-фразеологических, фразеологических, синтаксических), объединенных на основе выражаемой ими инвариантной семантической категории “психическое состояние” [6, с. 50].

Эмотиолингвистика стала актуальнейшей областью исследования в рамках антропоцентрической лингвистики. Она выделилась в отдельное направление в начале 90-х гг. и занимается проблемами номинации, языкового выражения и описания, вопросами овнешнения, оязыковления и объективации эмоций.

Функционально-семантическое поле описывает морфологические категории. В номинативно-функциональном поле исследуются языковые средства разных уровней (лексического, фразеологического, синтаксического), объединенных на основе семантической категории “психическое состояние”. Метод номинативно-функциональ-

ного поля в изучении языковой системы предполагает разработку лексических единиц различных категориальных значений, инвентаризацию синтаксических структурных схем. Репрезентация лексико-фразеологических и синтаксических средств и способов языкового выражения происходит на основе инвариантного значения “любовь” – “ненависть”. Описание семантики “психическое отношение “любовь” – “ненависть” фиксируется с учетом эмоционального состояния человека. Физиологические проявления эмоций человека в виде тембра голоса, мимики, пантомимики, или т.н. *выразительные движения*, проецируются на лингвистическую плоскость семантики “психические отношения “любовь” – “ненависть” и рассматриваются в комплексе. Лингвистическая объективация и физиологическое выражение эмоционального состояния “любовь” – “ненависть” можно мысленно представить в виде слоев, налагающихся друг на друга, что характерно для сложной языковой системы.

Сложная конфигурация номинативно-функционального поля отражает понимание языковой системы как совокупности концептов, это поле овнешняет, объективирует *концепт* – глобальную мыслительную единицу, квант структурированного знания.

Основной составляющей концепта мы понимаем вслед за Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелевым семантику языкового знака. Мы придерживаемся семантического подхода к концепту и понимаем его как “единицу когнитивной семантики” [7, с. 12]. “Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом” [8, с. 110]. Для всестороннего описания эмоционального концепта “любовь” – “ненависть”, для всестороннего освещения категории “психические отношения” в союзе лингвистических и эмоциональных средств выражения мы выбрали полевою организацию – номинативно-функциональное поле.

В лингвистическом плане номинативно-функциональное поле объективируется в полях лексического и синтаксического типа. Поле лексического типа притягивает лексико-фразеологические единицы с семантикой “психическое отношение “любовь” – “ненависть”. Поле синтаксического типа объединяет структурные схемы и их реализации с данной семантикой: *Я люблю ее – Pr₁V_fPr₄*. *Я люблю ее нежной любовью – PrV_fPr₄AdjN₅*. *Я люблю ее за красоту – PrV_fPr₄ за N_x*. *Я люблю ее вечно – PrV_fN₄Adv*. *Я продолжаю любить ее – Pr₁V_fInfPr₄*. *Я люблю красоту в ней – PrIV_fN₄ в Pr₆*. *Я люблю ее больше и больше – PrI V_fAdv(comp) и Adv(comp)*.

Данные структурные схемы трансформируются в значениях настоящего, прошедшего и будуще-

го времени, в категориях наклонения – императива, конъюнктива и императива. Схемы со значением *ненависти* аналогичны.

Подводя итоги, можно констатировать, что настоящее исследование выполнено в рамках современных направлений лингвистики, оно актуально и его практическим результатом может стать составление идеографического словаря психических отношений “любовь” – “ненависть”.

Теперь посмотрим, как может быть отражена, к примеру, структура поля “ненависть” в идеографическом словаре полевого типа.

Отправной точкой в наших рассуждениях о лексикографическом полевым описании *любви и ненависти* послужила система лингвистических параметров, характеризующих конститuenty поля. Эта система разработана в статье “Лексикографическое описание номинативно-функционального поля психических состояний” М.И. Лазариди [9].

Словарная статья психического состояния “любовь” или “ненависть”, описанного полевым методом, может включать следующие лингвистические характеристики: определение психического состояния по толковому словарю, лексико-фразеологические синонимы, антонимы, конверсивы, словообразовательное гнездо, этимологию слова. Необходимым компонентом статьи станут *выразительные движения*, снабженные примерами из художественных текстов. *Выразительными движениями* мы называем лингвистические корреляты эмоциональных состояний. Эмоциональные состояния *любви и ненависти* выражаются у человека в форме физиологических реакций организма – в блеске глаз, в тембре голоса, в движениях тела, в мимике, в покраснении лица, в повышении температуры тела.

В словарной статье процитированы литературные контексты, демонстрирующие все многообразие семантических и стилистических граней слова, потому что оттенки значений реализуются на основе синтагматических связей слова.

Представим словарную статью одного из конститuentов поля “ненависть” – *презрение*.

1. **Презрение** – чувство полного пренебрежения, крайнего неуважения к кому-чему-либо (МАС, т. III, с. 376).

Этимологическая характеристика: заимствовано из старославянского языка с помощью приставки *пре-* от зирати, итератива к *зърети* – “смотреть сверху вниз” (ЭС/Шан., с. 362).

И.-е. корень *g’her-: “блистать”, “сиять”, “сверкать”. В ближайшем родстве лит. Zer’eti – “блестеть”, “сверкать”, “гореть”; сюда же относят ziureti – “смотреть”, “рассматривать”, “глядеть” (Черных, т. I, с. 330).

Синтаксическая характеристика: в предложении является подлежащим, прямым и косвенным дополнением, входит в состав составного именного сказуемого.

Он почувствовал, что ему не выдержать того всеобщего напора презрения и ожесточения, которые он ясно видел на лице и этого приказчика, и Корнея, и всех без исключения, кого он встречал в эти два дня (Л. Толстой. “Анна Каренина”, с. 483).

Выразительные движения:

Но всего более поразил меня вид Лизаветы Николаевны с тех пор, как вошла Дарья Павловна: в ее глазах засверкали ненависть и презрение, слишком уж нескрываемые (Ф. Достоевский. “Бесы”, с. 164).

Лицо его стало мрачнее ночи, он с презрением улыбнулся, грозно взглянул на дворню и поехал шагом около двора (А. Пушкин. “Дубровский”, с. 22).

Она вдруг выпрямилась и сказала ему несколько слов с непередаваемым выражением негодования и презрения (А. Куприн. “Поединок”, с. 237).

Конверсивные конструкции: *Я презираю ее – Она презираема мною.*

Синонимы лексические (именные):

Презрение – неуважение. См. пренебрежение. Пренебрежение – игнорирование, презрение, забвение, невнимание, невнимательность, небрежение (уст.); поправление (уст., книжн.) (Александрова, с. 407).

Синонимы глагольные:

Презирать – см. пренебрегать. Пренебрегать – игнорировать, презирать (усилит.) (Евгеньева, с. 421), не замечать, не обращать внимания, не придавать значения, плевать, чихать (прост.), неглижировать, манкировать (книжн.), небречь (уст., книжн.) (Александрова, с. 406).

Словообразовательное гнездо: презирать, презрение, презрительный, презрительно, презренный.

Антонимы: презрение – уважение, почет, презирать – уважать, презирать – почитать, презрительный – уважительный, презрительно – уважительно (Львов, с. 291).

Подводя итоги, отметим, что в статье мы кратко обрисовали эволюцию полевой теории от понятийного поля Й. Трира до номинативно-функционального.

Ономасиологическое (от понятия к форме) описание полей “любовь” – “ненависть” станет полезным и эффективным для практического применения и послужит дальнейшей лексикографиче-

ской разработке идеографических словарей полевого типа.

Дальнейшая разработка проблемы поля позволит сделать еще один шаг в изучении русской языковой картины мира.

Литература

1. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Vorstandes / J. Trier. Heidelberg, 1931.
2. Porzig W. Das Wunder der Sprache, 3-t Aufl / W. Porzig. Berlin – Munchen, 1962. P.117–135.
3. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. М., 1962. С. 59–64.
4. Кузнецова А.И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования / А.И. Кузнецова. М., 1963. 23 с.
5. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1973. № 5. С.105–113.
6. Лазариди М.И. Психические состояния в полевом описании: монография / М.И. Лазариди Бишкек, 2003.
7. Алефиренко Н.Ф. Этноязыковое кодирование и культура // Филология и культура. Ч. 2. Тамбов, 2001.
8. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике / В.А. Маслова. М.: Издательский центр “Академия”, 2008.
9. Лазариди М.И. Лексикографическое описание номинативно-функционального поля психических состояний // Русский язык в Центральноазиатском регионе государств-участников СНГ: Международный форум. Бишкек: КРСУ, 2007. С. 93–97.

Список сокращений

1. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988.
2. ЭС/Шан – Шанский Н.М., Иванова В.В., Шанская Т.В. Краткий Этимологический словарь / под ред. С.Г. Бархударова. М., 1971. 392 с.
3. Черных – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. М., 1994. Т. I. С. 622; Т. II. С. 560.
4. Александрова – Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова; под ред. Л.А. Чешко. М.: Рус.яз., 1986. 600 с.
5. Львов – Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов; под ред. Л.А. Новикова. М.: Рус. яз., 1984.